

ЗАДАНИЕ 1. Выполните сопоставительный анализ предложенных стихотворений

Весенние ветви души,
Побеги от древнего древа,
О чем зашептались в тиши?
Не снова ль извечная Ева,
Нагая, встает из ребра
Дремотного первенца мира,
Невинное чадо эфира,
Моя золотая сестра?

Выходит и плещет в ладони,
Дивясь многозвездной красе,
Впивая вселенских гармоний
Все звуки, отзвучия все;
Лепечет, резвясь, Гесперидам:
«Кидайте мне мяч золотой.»
И кличет морским Нереидам:
«Плещитесь лазурью со мной.»

Вяч. Иванов

*Est in arundineis modulation musica ripis**

Певучесть есть в морских волнах,
Гармония в стихийных спорах,
И стройный мусикийский шорох
Струится в зыбких камышах.

Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе, —
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаем.

Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник?

Ф. Тютчев

* *Есть музыкальная стройность в прибрежных тростниках (лат.).*

ЗАДАНИЕ 2. Выполните комплексный анализ главки «Разговор» из цикла В. Белова "Лад", учитывая предложенные вопросы.

Как связано бытовое, обыденное и художественное (жанровое) содержание слова-понятия "разговор"? Как вы думаете, есть ли отличие разговора как жанра устного творчества от диалога в художественном тексте? Если да, то какое? Какие особенности разговора реализованы в тексте?

Как вы думаете, почему именно эта главка открывает третий раздел книги «Лад», который называется "Начало всех начал: искусство народного слова"? Знаете ли вы произведения художественной литературы, в структуре которых использовался бы подобный жанр разговора? Назовите авторов и их произведения.

Когда зло по-змеиному закрадывается между двумя людьми, одни перестают разговаривать, другие начинают говорить обиняками, неискренно, третьи бранятся. Следовательно, ругань, брань — это тот же диалог, только злой. Разговор предусматривает искренность и доброту. Он возводится в нравственную обязанность. Для того чтобы эта обязанность стала приятной, разговор должен быть образным, красивым, что связано уже с искусством, эстетикой.

Сидят два свояка в гостях, едят тёщину кашу.

- Каша-то с маслом лучше, — говорит один.
- Неправда, без масла намного хуже, — возражает другой.
- Нет, с маслом лучше.
- Да ты что? Хуже она без масла, любого спроси.

Искусство говорить, равносильное искусству общения, начиналось с умения мыслить, поскольку мысли нормального человека всегда оформлялись в слова. Нельзя думать без слов; бессловесным может быть чувство, но не мысль. Осмысленное же чувство и становилось эмоциональным образным словом.

Мысль человека, находящегося в одиночестве, неминуемо принимала характер монолога, но уже в молитве она приобретала диалогические свойства. Монолог, молитва и диалог с каким-либо объектом природы заполняли сознание, если рядом не было никого из людей. Потребность петь самому или слушать что-то (например, шум леса и пение птиц) также связана с одиночеством. Но стоило человеку оказаться вдвоём, как разговор отодвигал в сторону всё остальное.

Не зря жены уходили от молчаливых мужей.

Одинокие старики, и сейчас живущие по дальним выморочным деревням, прекрасно разговаривают с животными (с коровой, козой и т.д.). Хотя такие разговоры больше напоминают монолог, некоторые животные

вполне понимают, когда их ругают и стыдят, а когда хвалят и поощряют. И по-своему выражают это понимание.

В северной деревне со времен Новгородской республики существует обычай здороваться с незнакомыми встречными, не говоря уже о знакомых и родственниках.

Не поздороваться при встрече даже с неприятным для тебя человеком было просто невыносимо, а поздоровавшись, нельзя не остановиться хотя бы на минуту и не обменяться несколькими, чаще всего шутливыми словами. Занятость или дорожная обстановка освобождала от развёрнутого диалога, разговора. Но не поговорить при благоприятных обстоятельствах считалось чем-то неловким, неприличным, обязывающим к последующему объяснению.

Эстетика разговора, как жанра устного творчества, выражается и в умении непринуждённо завести беседу, и в искусстве слушать, и в уместности реплик, и в искренней заинтересованности. Но главное — в образности, которая подразумевает юмор и лаконизм. Добродушное подсмеивание над самим собой, отнюдь не переходящее в самооплёвывание, всегда считалось признаком нравственной силы и полноценности. Люди, обладающие самоиронией, чаще всего владели и образной речью. Те же, кто не рождался с таким талантом, пользовались созданным ранее, и хотя образ в бездарных устах неминуемо превращался в штамп, это было все-таки лучше, чем ничего. Так, на вопрос: “Как дела?” — заурядным ответом было знакомое всем: “Как сажа бела”. Но человек с юмором обязательно скажет что-нибудь вроде: “Да у меня-то добро, а вот у батькина сына по-всякому”. Иносказания и пословицы, доброе подшучивание заменяли всё остальное в разговоре между приятелями или хорошо знакомыми, как у тех свояков, которые спорили о тёщиной каше.

Акиндин Фадеев из деревни Лобанихи как-то на лесном стожбе ходил за водой к родничку.

— У тебя чего в котелке-то, не сметана? — спрашивает его потный сосед, который тоже косил поблизости. Акиндин на секунду остановился:

— Да нет. Вон за водой ходил. Едва не пролил, так напугался.

— А чего?

— Да птица какая-то вылетела, нос в нос. Наверно, кулик. - И мужики снова принялись косить. В их коротеньком разговоре никто бы не услышал ничего особенного, если бы у Фадеева и его соседа не было родовых прозвищ. Акиндина звали за глаза Сметаной, его соседа — Куликом.

— Ну что ты за человек? — слышится в коридоре совхозной столовой.

— А чего?

— Сухопай получил, а идёшь в столовую.

— А не хватает дак!

— Совесть надо иметь...

В это коротеньком разговоре, может быть, ничего бы не было особенного, если бы стыдили не донжуанистого семьянина, любителя заглянуть в чужой огород. Слово “сухопай”, применяемое в такой неожиданной ситуации, многое значит для бывалого человека.

Способность образно говорить, особенно у женщин, оборачивалась причиной многих фантастических слухов. Любой заурядный случай после нескольких изустных передач обрастал живописными подробностями, приобретая сюжетную и композиционную стройность. Банальное, плоское, документально-точное и сухое известие не устраивало женщин в их разговорах.

Почти всегда в таких случаях благоприобретённый сюжет служил для выражения нравственного максимализма народной молвы.

ЗАДАНИЕ 3. Сопоставьте два отрывка известных вам произведений. Отсылка к какому древнему фольклорному жанру в них содержится? Знакомы ли вам произведения, в которых используются элементы этой формы сегодня? Свой ответ аргументируйте.

Дж. Толкиен «Хоббит, или туда и обратно»

...Голлум прошипел: «Не увидеть ее корней, Вершина выше тополей, Все вверх и вверх она идет, Но не растет».

- Ну, это легко, - сказал Бильбо. - Наверное, гора.

- Иш-ш-шь как прос-с-сто догадалс-с-ся! Пус-с-сть у нас-с-с будет с-с-состязание! Ес-с-сли моя прелес-с-сть с-с-спрос-с-сит, а он не отгадает, моя прелес-с-сть его съес-с-ст. Ес-с-сли он с-с-спросит нас-с-с, а мы не догадаем-с-с-ся, мы с-с-сделаем то, что он прос-с-сит, хорош-ш-шо? Мы покаж-ж-жем ему дорогу, моя прелес-с-сть.

- Согласен, - сказал Бильбо ... - На красных холмах тридцать белых коней друг другу навстречу помчатся скорей, ряды их сойдутся, потом разойдутся, и смиренными станут до новых затей. - Вот все, что он сумел из себя выжать, - слово "съесть" мешало ему думать. <...>

- Ни то и ни другое! - закричал с облегчением Бильбо. В ту же минуту он вскочил на ноги, прислонился спиной к скале и выставил вперед кинжал. Он знал, конечно, что игра очень старинная и считается священной и даже злые существа не смеют плутовать, играя в нее. Но Бильбо не доверял этому скользкому созданию: с отчаяния оно могло выкинуть любую штуку...

«Повесть временных лет...»

В год 6453 (945). И сказала им Ольга: „Так говорите же, зачем пришли сюда?». Ответили же древляне: „Послала нас Деревская земля с такими словами: „Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и

грабил, а наши князья хорошие, потому что берегут Деревскую землю, – пойди замуж за князя нашего за Мала».

<...> Сказала же им Ольга: «Любезна мне речь ваша, – мужа моего мне уже не воскресить; но хочу воздать вам завтра честь перед людьми своими; ныне же идите к своей ладье и ложитесь в ладью, величаясь, а утром я пошлю за вами, а вы говорите: «Не едем на конях, ни пеши не пойдем, но понесите нас в ладье¹», – и вознесут вас в ладье», и отпустила их к ладье. Ольга же приказала выкопать яму великую и глубокую на теремном дворе, вне града, На следующее утро, сидя в тереме, послала Ольга за гостями, и пришли к ним, и сказали: «Зовет вас Ольга для чести великой». Они же ответили: «Не едем ни на конях, ни на возах и пеши не идем, но понесите нас в ладье». И ответили киевляне: «Нам неволя; князь наш убит, а княгиня наша хочет за вашего князя», – и понесли их в ладье. Они же сидели, величаясь, избоченившись и в великих нагрудных бляхах. И принесли их на двор к Ольге, и как несли, так и сбросили их вместе с ладьей в яму. И, склонившись к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?». Они же ответили: «Горше нам Игоровой смерти». И повелела засыпать их живыми; и засыпали их.

ЗАДАНИЕ 4. Представьте себя современным «массовым» писателем. Попробуйте написать «окончание» какого-нибудь классического произведения.

Для справки. Эпилогическая литература – вид массовой литературы, заключающийся в написании другим лицом (не автором) продолжения художественного произведения, особенно часто имеющего открытый или незавершенный с точки зрения наивного читательского восприятия финал. Эпилогическая литература чаще не предполагает развития художественной идеи (в силу невозможности сделать это по законам эстетического творчества, требующим целостности и завершенности любого художественного мира), а представляет собой продолжение основных фабульных линий, как правило, связанных с судьбой персонажей (часто с доведением их до предсказуемого happy-end'a).

Один из частых объектов эпилогической литературы в отечественной традиции стал роман Пушкина «Евгений Онегин». Так, в вышедшей в 2001 году книге «Судьба Онегина» составители представили 8 разных версий окончания пушкинского романа (созданных в промежутки от 1830 до 2000 года).

¹ В лодках славяне носили почетных гостей, в лодках хоронили своих умерших.